

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИСЛАМ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ

Москва
«НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
1991

ал-ДЖУВАЙНИ

он добавил концепцию извечности (кидам) бога как его реальной сущности (хакика). Подобно мурджиитам, различая религиозные квалификации (асма' ад-дин) и квалификации языковые (асма' ал-луга), он утверждал, что мусульманина, совершившего тяжкий грех (кабира), хотя и следует с точки зрения религии квалифицировать как находящегося в промежуточном состоянии между верующим и неверующим (таков общий принцип му'тазилитов), с точки зрения языка можно считать верующим (как «верующим» квалифицируется иудей). Ал-Дж. был одним из немногих му'тазилитов, принявших концепцию касба в том виде, в котором ее разработал аш-Шаххам.

Лит-ра: А. Ф. Хашим. Ал-Джубба'ийани. Каир, 1968; Бадави. Мазахиб, 280—379; D. Gimaret. Matériaux pour une bibliographie des Gubba'î.—JA. 1976, 264/3—4, 227—332.

Т. И., А. С.

ал-ДЖУВАЙНИ, Абү-л-Ма'алий 'Абд-л-Малик б. 'Абдаллах, Имám ал-Харамийн (1028—1085)—видный представитель аш'аритского калама, учитель ал-Газали. Родился в селении Азавар, входившем в округ Джувайн, близ Нишапура. В Нишапуре под руководством Абү-л-Касима ал-Исфара'ини (ум. в 1059 г.) изучал калам и усул ад-дин, а под руководством отца—фикх. После смерти отца ал-Дж., которому исполнилось тогда 19 лет, сменил его на посту преподавателя шафи'итского фикха. Во время организованных сельджукским вазиром ал-Кундури гонений на аш'аритов ал-Дж. бежал в Хиджаз и жил в Мекке и Медине (1058—1062), за что получил почетное прозвище Имам ал-Харамийн («имам двух священных городов»). При вазире Низам ал-мулке, прекратившем преследование аш'аритов, ал-Дж. вернулся в Нишапур, где вазир учредил для него мадраса, получившую название Низамийа. В этой мадраса ал-Дж. прославился как лучший знаток шафи'итского фикха и преподавал до конца своих дней.

От главного сочинения ал-Дж. по каламу аш-Шаamil до нас дошла одна треть, а сохранившийся его сокращенный вариант—ал-Иршад—представляет собой пособие для начинающих. В целом ал-Дж. развивал идеи ал-Аш'ари, ал-Бакиллани и Абү Исхака ал-Исфара'ини (ум. в 1027 г.). У му'тазилита Абү Хашима ал-Джубба'и, сына Абү 'Али ал-Джубба'и, он воспринял концепцию «модусов» (ахвал), от которой, впрочем, как сообщает аш-Шахрастани, он впоследствии отказался. Различая, подобно ал-Бакиллани, смысл и словесное выражение Корана, ал-Дж. объявлял айаты Корана возникшими во времени (хадиса) и утверждал, что Аллах ниспослал Мухаммаду только «смысл» Писания, тогда как словесную форму ему придал сам Пророк. Развивая выдвинутый ал-Бакиллани вариант концепции касба, ал-Дж. учил, что человеческая способность (кудра) не только конкретизирует «основу» действия (например, делает движение хождением или вставанием), но и влияет на эту «основу», тем самым выступая в качестве его причины. Казуальные отношения ал-Дж. распространил и на другие явления, отводя роль более «причины причин». Вопрос о делимости тел до бесконечности он оставлял открытым. Оригинальным в своем учении ал-Дж. считал доказательство невозможности того, чтобы переходящие явления (хавадис) образовывали бесконечный регресс. Этот аргумент стал неотъемлемой предпосылкой в типич-

ном для мутакаллимов доказательстве тварности мира.

Лит-ра: ал-Джувайни. Аш-Шаamil; он же. Ал-Иршад ила кавати ал-адилла фи усул ал-итикад. Каир, 1950; он же. Ал-'Акида ан-низамийа. Каир, 1958; El-Irshad par Imam el-haramein. Ve siècle (hégire). P., 1938.

Т. И., А. С.

ДЖУМ'А (йаум ал-джум'а—«день собрания») — пятница, праздничный день у мусульман, день теоретически обязательного сбора совершеннолетних, здоровых, свободных мусульман в мечеть для полуденной пятничной молитвы и слушания проповеди (хутбы).

Возникновение особого дня собраний у мусульман следует относить к мединскому периоду жизни пророка Мухаммада. В Медине, частично населенной иудеями, пятница—канун праздничного дня иудеев, субботы,—была традиционно базарным днем. Проведение молитвенных собраний в пятницу позволяло большинству мусульман присутствовать на них, сочетая свои торговые интересы и религиозные обязанности. Кроме того, это способствовало пропаганде ислама, т. к. значительно расширяло аудиторию, к которой обращался Пророк.

Несмотря на то что полдень—самое жаркое время дня, эти часы были выбраны для молитвы, так как именно тогда заканчивалась торговля (см. К. 62:9—11). Особенности возникновения Дж. обусловили тот факт, что пятница является праздничным, но не обязательно нерабочим днем у мусульман.

Посещение мечети для пятничной молитвы всегда было религиозно-политической обязанностью и ассоциировалось с выражением лояльности правителю, имя которого поминалось в хутбе. Обязательность присутствия на пятничной молитве оказала влияние и на архитектуру, вызвав появление специальной соборной мечети (масджид ал-джум'а, масджид ал-джами'), способной вместить большое число молящихся.

Пятничной молитве (салаат ал-джум'а, намаз и джум'а) предшествует азан. Далее следуют молитва из двух рак'атов, хутба и еще одна молитва из двух рак'атов.

Бытует множество народных легенд о праздновании Дж. на небесах. Праздник называется «днем щедрости [Аллаха]» (йаум ал-мазид, букв. «день добавки»). Сегодня в большинстве мусульманских стран пятница официально признана нерабочим днем.

Лит-ра: Sell. Faith, 265—271; S. D. Goitein. Le Culte du Vendredi musulman: son arrière-plan social et économique.—Annales. ESC, 1958, 488—500; он же. Beholding Gog on Friday.—IC. 1960, 34, 63—68; он же. The Origin and Nature of the Muslim Friday Worship.—Studies in Islamic History and Institutions. Leiden, 1966, 111—125; N. Calder. Friday Prayer and the Juristic Theory of Government: Sarakhsi, Shirazi, Mawardi.—BSOAS. 1986, 49, 35—47; S. D. Goitein. Djum'a.—EI, NE, 2, 592—593.

Е. Р.

ал-ДЖУНАЙД, Абү-л-Касим ал-Джунайд б. Мухаммад ал-Каварийр ал-Хазз'ал-Багдадй (ум. в 910 г.)—родоначальник одного из двух основных течений в мусульманском мистицизме—рационалистического, именуемого «учением о трезвости» и полном самоконтроле, названного по его имени джунайдийа.

Перс, родился в Багдаде (или в г. Нехавенде), где провел всю жизнь и умер. Ребенком остался без отца и воспитывался в доме своего дяди (по матери), мистика персидского происхождения Сари ас-Сакаги (ум. в 867 г.), изучал шафи'итское право и хадисы у известного факиха Абү Саура Ибраhима ал-Багдади (ум. в 854 г.). Наставниками и учителями ал-Дж. в суфизме были Сари ас-

Сакаги и ал-Харис ал-Мухасибии (ок. 781—857)—основатели багдадской школы мистицизма, разработавшей учение о божественном единстве (таухид) и степени его познания на основе психологического опыта и интуиции. Ал-Дж. видел в суфизме средство постоянного духовного очищения и борьбы взглядов. По его мнению, жизнь мистика состоит из непрестанных усилий познать единство бога, свою извечную от него зависимость и свое ничтожество перед ним. Суть трехступенчатой доктрины мистического учения, которую ал-Дж. впервые сформулировал, а затем настойчиво повторял и объяснял, сводится к следующему: единственное реальное бытие есть бытие божества; поскольку человек, как и все сотворенное, имеет свое происхождение и начало в боге, то он должен в конечном счете, рано или поздно, возвратиться к своему первоисточнику после их разъединения (тафрик, ал-фарк ал-аввал) и чтобы снова соединиться (джам') и быть в нем, т. е. достичь первоначального состояния. Данного состояния суфий достигает в результате погружения в медитацию о единстве божества, перед которым он становится абсолютно ничем, посредством постоянного подчинения его воле, преклонения перед ним и мысленной рецитации его имени. Собственное бытие суфия полностью исчезает, он теряет все свои свойства и качества, исчезают эмоции и реакции, все растворяется в божестве. Наступает состояние фана'. Опираясь на эти положения учения суфиев, ал-Дж. сформулировал положение, которое получило название «учение о трезвости»,—краеугольный камень его доктрины, согласно которой главная цель состоит не в том, чтобы достичь состояния фана', а в том, чтобы, находясь в этом состоянии, получить обратно все свои временно утраченные человеческие свойства, но уже видоизмененными и одухотворенными предвечным могуществом, оставаясь и сохраняясь для новой жизни в боге (бака', бака' ба'д ал-фана', ал-фарк ас-сани, ал-фарк ат-таби'и, джам' ал-джам'), т. е., снова «став собой», вернуться обновленным в мир с особой миссией от бога наставлять и просвещать людей, служить человеческому сообществу.

Таким образом, ал-Дж., признав в принципе положение о состоянии фана', разработанные Абу Иазидом ал-Бистами, считал его лишь промежуточной фазой, поскольку совершенный мистик обязан идти дальше, к состоянию «трезвости», в котором его личное познание бога могло бы сделать из него более совершенное человеческое существо с полной самообладания и контроля над собой.

Учение ал-Дж. получило широкое признание и распространение среди мусульманских мистиков; в среде блюстителей мусульманского «правоведия» его взгляды считались относительно безопасными и терпимыми. Последнее обстоятельство послужило побудительной причиной включения его имени в большинство генеалогий (силсила) последующих суфийских братств, так как наличие его имени в ней служило гарантией «умеренности» и «правоведия» братства.

Человек ясного, трезвого и пронизательного ума, ал-Дж. четко представлял себе, какую опасность может таить в себе изложение трудных для понимания суфийских взглядов для тех, кто не подготовлен к их усвоению. Источники сообщают, что из-за этого он сознательно ограничил круг посвященных 12 людьми. Именно по этой же причине он отказал в беседе ал-Халладжу,

остерегаясь обвинений в «безбожии». Видимо, этими же соображениями можно объяснить стиль его произведений: иносказательный, полный неумовимых намеков, преднамеренно усложненный специфической терминологией язык как бы окутывал содержание нарочитой неясностью. Сохранилось одно сочинение ал-Дж.—Раса'ил. Это письма, адресованные частным лицам, трактаты-послания на темы суфизма, часть из которых написана в форме комментария на отдельные аяты Корана.

Лит-ра: Abdel-Kader; ас-Сулами. Табакаат, 141—145; ал-Худжвири. Кяшф, 161—164, 235—236; ал-Хувири. Кашф, 184—185; 'Амтар. Тазкира, 1, Index; Djami. Nafahat, 89—92; Бертельс. Суфизм, 31—32; Зарринкуб. Арзиш, 74—75; Schimmel. Dimensions, 57—59. О. А.

ал-ДЖУРДЖАНИ, 'Али б. Мухаммад, по прозвищу ас-Сайид аш-Шариф (1339—1413)—представитель позднего калама. Родился в г. Тагу, близ Астрабада. Получив образование в Астрабаде, ал-Дж. занимался преподавательской деятельностью, путешествовал по городам Среднего Востока, где совершенствовал познания под руководством Кутб ад-дина ар-Рази ат-Тахтани, ал-Фанари, Мубаракшаха. Ок. 1374 г. прибыл в Шираз, а после захвата города Тимуром (1387 г.) переехал в Самарканд, где прожил около 20 лет, находясь при дворе Тимура. После смерти последнего ал-Дж. вернулся в Шираз, где и умер. Ал-Дж. известен как автор комментария к Маваниф ал-Иджи и словаря филологических терминов ат-Та'рифат.

Лит-ра: ал-Джурджани. Шарх; он же. Ат-Та'рифат. Бейрут, 1969; он же. Фихрист ас-Сайиди 'ала шарх ал-матали'. Стамбул, 1885; он же. Ал-Усул ал-мантажкия.—Маджму'ат ар-раса'ил. Каир, 1328 г. х., 280—291.

Т. И. А. С.

ДИЙА (тур. диет, перс. дийе)—вира, пеня, плата за кровь, компенсация за убийство, ранение или увечье. Будучи широко распространенной нормой в доисламское время, Д. воспринята исламом и утверждена Кораном. Вопросы Д. затрагиваются всеми разделами фикха, но в основном трактуются разделом 'укубат. Первое изложение порядка Д. дал Абу Йусуф, затем подробно разъяснил аш-Шайбани, последующие же авторы ограничились изложением общих положений. Эти положения таковы: Д. за убийство выплачивается ради погашения кровной мести (са'р), если наследники убитого согласны на это; Д. за ранение или увечье выплачивается ради избавления от наказания (кисас), если с этим согласен пострадавший и его родственники; Д. выплачивается при случайных убийствах, ранениях или увечьях, за которые никакое иное наказание не налагается. Если виновный сам не может выплатить Д., недостающие средства собираются с его родичей. Д. за убийство делится между наследниками убитого как наследство (мирас). Д. за ранение или увечье получает сам пострадавший или его доверенный, чтобы распорядиться этими средствами в его интересах.

Полная Д.—100 верблюдов, или 200 голов крупного рогатого скота, или 2 тыс. овец, или 1 тыс. динаров (или эквивалент в других деньгах), или 10 тыс. дирхамов (или эквивалент), или 200 кусков дорогой ткани, каждый из которых достаточен для изготовления одежды. Д. за преднамеренное убийство, ранение или увечье выплачивается в короткий срок и самым лучшим скотом, за случайное—может выплачиваться в